

Вот она шла к нему, теплые карие глаза смотрели на его изумрудно-зеленый; он мог сказать, что она нервничала, он тоже, все было так торопливо. Прошло всего 6 месяцев после второй волшебной войны, принимая во внимание количество похорон и испытаний, на которых они оба побывали, и было понятно, почему в красивых глазах Гермионы было так много эмоций. Однако чего он не ожидал увидеть в этом море эмоций, так это страха, это был день ее свадьбы, нервы, которые он мог понять, но почему эта крупница страха сидела прямо здесь, неизвестная никому, кроме немногих избранных, которые действительно знали ей? Прежде чем он успел подумать, она оказалась перед женихом, его лучшим другом Роном, чьи губы медленно приподнялись в фирменной ухмылке, когда он взял ее нежную руку в свою. В мгновение ока свадьба закончилась,

«Пойдем, дорогая, это наша реплика», — сказала Джинни, взяв его за руку и пойдя по проходу, за несколько мгновений до того, как он увидел, как Гермиона идет вниз. «Только представьте, что через несколько недель это будет происходить снова, только на этот раз для нас!» восторг, пронизывающий каждое произнесенное слово. Гарри улыбнулся и повел свою прекрасную девушку по проходу к вечеринке, чувство вины внезапно ударило его в живот. Они снова сошлись сразу после похорон Фреда, Джин был развалюхой, почти не ел и не спал. Кошмары преследовали всех, кто сражался на войне, но, казалось, ей становилось только лучше, когда Гарри был рядом. Гарри знал, что все уже не так, как раньше, знал это глубоко в душе; Да, он любил Джинни, но по-другому, чем раньше.

В тот день, когда Рон сделал предложение Гермионе, Гарри понял, кого он действительно любит, а не мальчишескую влюбленность или чувство похоти. Гарри Поттер знал, что его душа навсегда останется влюбленной в Гермиону и только в Гермиону. Но теперь она ушла, захваченная его первым другом, и он потерялся в своих чувствах. Предложение Джинни всего через неделю принесло ему мало радости, поскольку он знал, что делает это исключительно из эгоистичных побуждений. Он любил Джинни и знал, что они будут счастливы вместе, и тогда ему не придется оставаться одному.

Дата была назначена на четыре недели после большого дня новых мистера и миссис Уизли в надежде, что они вернуться на остров отдохнувшими и освеженными после трехнедельного медового месяца в Барселоне, идеальном месте для них двоих. В нем было достаточно истории и экскурсий для Гермионы и всякой еды для Рона. Гарри просто надеялся, что Рон все еще будет влезать в свой смокинг, а не то, что Молли не сможет внести какие-то изменения в последнюю минуту.

Гарри погрузился в свои мысли, пока маленькая рука не схватила его за руку и не потащила на танцпол. "Миона, ты же знаешь, что я не умею танцевать, а на тебе нет туфель, я могу сломать тебе пальцы на ногах!" — довольно по-детски заявил Гарри. Гермиона только усмехнулась и обняла его за талию, покачиваясь в такт уже нежной песне, которая играла вдалеке. «Расслабься, я просто хотела немного поговорить о наших планах на эту неделю, прежде чем я отправлюсь в Испанию», — сказала она с дьявольской ухмылкой, краем глаза он увидел, как она убрала палочку в невидимую кобуру на предплечье после того, как она наложил на ее ноги то, что казалось защитным заклинанием. Все, что он мог сделать, это покачать головой и ухмыльнуться, мерлин, он хотел бы, чтобы она была его, страх исчез из ее проникновенных глаз, и все, что он мог видеть, была любовь, во всем, кроме крови. Его пульс участился от этого взгляда, повернувшегося на него с считанных дюймов, как легко ему было бы наклониться и поцеловать ее... НЕТ! Она была замужем! ЖЕНАТАЯ! И не ему.

Годы жестокого обращения со стороны его родственников придали легкое выражение счастья на его лице, когда он ответил. «Нам не нужно спешить, чтобы сделать все это до того, как ты уйдешь, ведь ты же только что женился! После твоего возвращения у меня будет достаточно времени, чтобы привести в порядок мое хранилище. Джин и я не поедem прямо сейчас». После свадьбы, поскольку ее график едва позволял прием, мы можем заняться этой противной кучей документов».

И это правда, Джинни собиралась охотиться за гарпиями Холихеда, и у нее был изнурительный режим тренировок, она просто смогла выкроить достаточно времени на свадьбу и последующий прием, прежде чем ей пришлось отправиться на летнюю тренировочную программу для резервной команда. Джинни подавала большие надежды стать следующей большой звездой квиддича, будучи призванной в резервную команду, все еще посещая ускоренную программу в Хогвартсе. Технически у нее оставалось еще два года, но были сделаны некоторые уступки, чтобы позволить ей воспользоваться ускоренным путем, предложенным однокурсникам Гарри, чтобы остаться со своей семьей и друзьями. Итак, этим летом она согласилась работать с резервной командой в надежде стать основным игроком в следующем году или два.

Улыбка Гермионы превратилась в хмурую, когда она втянула нижнюю губу, глаза остекленели от непролитых слез. Сердце Гарри перестало биться, когда он почти запаниковал. Что он сделал или сказал, что вызвало в ней такую резкую перемену? Взглянув на ее зажатую губу, он осторожно большим пальцем отодвинул слегка распухшую губу, а затем обратил внимание на ее глаза: «Что случилось, Миона? Что я сказал, чтобы расстроить тебя?» Ее глаза метнулись к ее ногам, когда она пробормотала ответ: «Я не хочу ждать, мне нужно отвлечься, я не могу сидеть и ждать отпуска, не напрягая мозг... Я не могу остановиться». думать о делах».

Гермионе, как и Джинни, пришлось нелегко после войны. Ее мучили кошмары, которые могли понять лишь немногие, мысленно она знала, что война окончена и что они победили, но подсознательно ее мозг продолжал воспроизводить сцены из ее бегства. Гарри был недостаточно быстр против этой огромной кровавой змеи, Рон сбежал, оставив их на произвол судьбы после неприятного спора, вызванного хоркруксом, вид безжизненного тела Гарри в руках Хагрида, когда он нес его в поле зрения на лужайке перед Хогвартсом. Все ее страхи, проигрывавшиеся снова и снова, с течением времени Гермиона боролась в ее голове. Единственное, что удерживало ее в здравом уме, так это то, что ее мозг был занят.

Она даже не знала, почему вышла замуж за Рональда; Бог знает, они все еще спорят все время. Самым большим спором на сегодняшний день были сроки их свадьбы, она хотела подождать год или два, чтобы события совсем недавнего прошлого улеглись. До сих пор она не понимала, как он выиграл этот спор, она чувствовала себя как в тумане последние несколько недель, в начале она знала, что ее главный аргумент против столь скорой свадьбы заключался в том, что она хотела закончить школу, сопровождаемый ее внутренним спором о том, принимала ли она правильное решение или нет. Конечно, она любила Рона, но любила ли она его? Прежде чем она смогла даже вздохнуть, она обнаружила, что говорит: «Да». перед Кингсли Шеклболтом, в то время как она смотрела, как ее лучший друг во всем мире разваливается прямо за ее новым мужем, с тем, что он думал, было блестящим фасадом, намазанным на все его лицо. Знал ли он, что она могла распознать любое притворство Гарри Джеймса Поттера? Почему она вышла замуж? Что заставило ее отступить от своей морали? Может быть, из-за недостатка сна она планировала эту чертову свадьбу, а также пыталась привести ее и ее семьи в порядок?

Вопросы продолжали накапливаться, но у нее не было времени составить мысленный список, поскольку она просто пропустила то, что сказал Гарри.

«Извините? Я на минуту потерялся в своих мыслях». Она пробормотала, качая головой, чтобы избавиться от своих вопросов.

— Я говорил, что если помогая мне пролистывать сотни, если не тысячи листов пергамента, чтобы привести мое хранилище в порядок, ты будешь в здравом уме, то мне будет приятно отвлечь тебя. Быстро моргая, Гермиона подумала о том, что он использовал термин «отвлечение» как очень удачный в данном случае, и одарила его медленной грустной улыбкой. «Отлично! Большое спасибо, Гарри! Я думаю, я бы сошел с ума, если бы все, что мне нужно было делать, это сидеть в норе и ждать, пока наш рассчитанный портключ унесет нас в Испанию». Когда песня подошла к концу, Гермиону уводил от него Рон, чтобы поговорить с еще одним рыжеволосым членом его довольно большой семьи.

Гарри сел между Джинни и Невиллом, которые оба были погружены в разговор с довольно рискованно одетой Лавандой Браун. Через всю комнату Гарри наблюдал, как на лице Гермионы мелькали неизвестные вопросы, когда она разговаривала с властной тетей Мюриэль, без сомнения, ее ругали за то, что она не надела предложенную ей тиару. Похоже, тете Мюриэль не нравилось, как она выразилась, когда ее «пренебрегали», когда Гермиона упомянула, что каждый раз, когда она пробовала эту проклятую штуку на единственном, что она могла видеть, была диадема, всем было наплевать. Глаза Гарри встретились с ней как раз вовремя, чтобы увидеть, как она закатила глаза от раздражения. Гарри в той битве встал на сторону Гермионы, но его вклад не стоил и кнута.

На следующий день Гарри ждал Гермиону в маленькой нише недалеко от Гринготтса, никогда не опаздывая, он позаботился о том, чтобы прийти туда на пять минут раньше, чтобы сопроводить ее в банк. Вместе трио отправилось в Гринготтс сразу после войны, чтобы извиниться за хаос, который они вызвали во время их довольно внезапного ухода из банка. Несмотря на гнев, гоблины, очень хитрые, предложили мир в обмен на рекламу и небольшую сумму галеонов.

Несколько недель назад Гарри был в Гринготтсе, обменивая несколько галеонов на фунты, чтобы купить подходящий костюм для нескольких случаев, происходящих в маггловском мире, когда его менеджер по работе с клиентами Богрод сообщил ему о каком-то деле, которое необходимо было урегулировать в соответствии с его бабушка и дедушка оставили его. Гарри, который до этого момента ничего не знал ни о какой воле, проклял Дамблдора; или каких-либо хранилищ, кроме его собственного, назначьте время, чтобы войти и обсудить мелкие детали. Гермиона предложила пойти с ним, так как лучше разбиралась в юридических документах и банковских делах. Гарри был бесконечно благодарен за то, что эта красивая девушка... женщина вошла в его жизнь так много лет назад.

Гермиона первым заметила Гарри, когда он погрузился в собственные мысли, прислонившись к колонне у входа в банк, его зеленые глаза не выказывали никаких признаков присутствия здесь и сейчас. Она воспользовалась редкой возможностью, чтобы застать его врасплох и послала щекочущее проклятие только для того, чтобы оно отскочило от его щита и срикошетило обратно в нее. Упав на землю, она тут же пожалела о попытке разыграть сына

мародёра, так как начала фыркать, катаясь по булыжнику.

Гарри был едва в состоянии заблокировать вспышку света, направленную в его сторону дальше по переулку, приводя его в состояние повышенной боевой готовности, пока он не услышал отчетливый фыркающий смех, доносящийся из-под земли. Глаза его сморщились, когда он заметил, что она держится за бока и фыркает, умоляя его снять проклятие, которое она сама пыталась наложить на него. Покачав головой, он прошептал ответное проклятие и протянул руку, чтобы помочь ей подняться с земли. Оба улыбаясь, Гарри поднял локоть, чтобы она схватила его, когда он вел их в банк.

Богрод, не теряя времени, как только заметил, что Гарри и Гермиона входят в банк, повел их по узкому гранитному коридору. «Банковские процедуры недавно изменились», — заявил он, идя по туманному участку туннеля. «Как клиенты, так и гоблины, желающие войти в зону хранилища с высоким уровнем безопасности, должны будут пройти через этот коридор, чтобы доказать, что они свободны от всех форм кражи личных данных, принуждения и других психических проклятий. Думаю, мы можем поблагодарить вас за это добавлена функция безопасности». Слегка покраснев, Гермиона последовала за Гарри, идущим сквозь туман, и тут же ее разум начал приходить в ясность, которой она не испытывала несколько недель, это было так, как будто ее мозг вернулся к заводским настройкам на компьютере. И возмутилась.

Гарри мгновенно заметил перемену, когда он был потрясен розовым румянцем, растекающимся по ее щекам после комментария Богрода о функциях безопасности. Заметил, как ее взгляд сменился с остекленевшего на горячий сердитый взгляд. — Миона, все в порядке? — осторожно спросил он. Плохая сторона Гермионы была билетом в один конец на очень длинную лекцию, на одну из которых, как он думал, у них сегодня не было времени. Ее глаза вспыхнули, и с ее губ сорвалось очень краткое «дерьмо».

Гарри застыл с открытым ртом, Гермиона редко ругалась, что-то должно было произойти в этом тумане, что-то плохое, и, глядя в ее стальные глаза, это чувство уныния вернулось с удвоенной силой.

<http://tl.rulate.ru/book/79611/2409532>